

-Между прочим, сначала я запнулся, потому что среди сведений, сообщенных капитаном Адкиным, было упоминание о том, что Лонгин может быть семнадцатилетним или восемнадцатилетним юношей."

Лонгин на мгновение удивился и вскоре понял: "Может быть, это потому, что я относительно взрослый, старшие дети в городе тоже любят называть меня нии-сан, но контр-адмирал Джонсон, как вы подтвердили мое присутствие? Только из-за моего имени?"

- Конечно, нет, та скорость и сила, которую вы только что продемонстрировали, - это то, чего не достигли бы даже некоторые из наших командиров, которые хорошо разбираются в физических навыках. Я думаю, что все еще маловероятно, что два сильных человека с одним и тем же именем появятся за такое короткое время в этом районе нашего моря."

Джонсон мысленно сказал: "Даже я не смог бы принять пулю своим телом жестко с такого короткого расстояния, не используя Рокусики Теккай или Бусошоку Хаки. Неужели у нас наконец-то появится такой физический монстр, как Кайдо или БОЛЬШАЯ МАМА в морской пехоте?"

(Гарп также истекает кровью, когда на него нападает Морган, что означает, что большинство физически сильных мужчин не должны иметь такого же тела, как Кайдо или БОЛЬШАЯ МАМА).

-По сравнению с вице-адмиралом Гарпом или адмиралом Зефиром я сейчас далеко не так силен, и для этого мне всегда приходится совершенствовать себя с помощью концепции справедливости.

Ошеломленный, Джонсон громко рассмеялся, когда он собрался: "Ха-ха-ха! Вы нацелились на Адмирала? Хорошо, что молодые люди должны стремиться к этому видению и амбициям. Я надеюсь, что в следующий раз, когда мы встретимся, вы будете чтить свои убеждения и по-прежнему бороться за справедливость."

После этого контр-адмирал Джонсон не остался, а медленно ушел вместе с подразделением морской пехоты.

Толпы расходятся, но волнение не уменьшается, и слухи о них тихо растут.

Потом девочка отошла в сторону, посмотрела на двух мужчин сияющими глазами и ясным и мягким голосом протянула Т. Боуну почти увядший цветок, который она прижимала к груди.

-Кость оджи-сан, Лонгин онии-сан, спасибо, что спасли меня, и все эти цветы для...ой! Уже размят?"

Увидев печальное лицо маленькой девочки, с которого капали слезы, Ти-Боун растерялся и сказал: "Что... что с тобой? Я неосторожно давил на тебя где-то?"

Лонгин наклонился, положил ладонь на голову девочки и сказал как можно мягче: "Мне нравится твой подарок, в нем есть благодарность и слезы, это самый ценный подарок, который я получил в этом году!"

- Действительно... действительно?" Девочка перестала плакать, ее глаза ярко сияли звездами.

"Конечно, это правда, просто иди домой, твоя семья может быть обеспокоена тем, что ищет тебя!"

- М-м-м!" -Лонгин онии-сан, Кость оджи-сан, спасибо, что спасли меня. Вы самые добрые люди на свете!"

Увидев, как девочка со смехом уходит, подпрыгивая на месте, Боун расплылся в идиотской улыбке, которую, если бы ее поместили в другой мир, можно было бы арестовать как извращенца.

Через несколько мгновений Боун очнулся от своего идиотского состояния, крепко сжимая в руках смятый букет, и сонно спросил Лонгина:.. Простите, можно... можно мне оставить этот букет? У меня...у меня не так много денег, но я постараюсь заработать их, чтобы компенсировать тебе."

- Конечно, можно, не надо так официально, это был бы подарок от малышки, но он не продержался бы и минуты, когда я вышла на сцену." Лонгин расплылся в улыбке.

-Лонгин-сан, спасибо, вы такой великий человек!" Боун бережно убрал букет и с удовлетворением сказал: "В-третьих, я наконец-то получил третий подарок в своей жизни!"

Слушая Т. Печальные слова Кости заставили Лонгина понять, почему он должен стремиться стать морским пехотинцем.

Кто-то вроде Кости с лицом злого человека или даже злого духа вряд ли смог бы стереть отвращение, которое возникало в инстинктах большинства людей, даже если бы он сделал все возможное.

Однако, судя по тому, что он сделал сегодня, было немало людей, которым он помог... людей, которые дарили ему подарки в знак благодарности, вместе с маленькой девочкой сегодня было всего трое, так что трудно было представить, какую боль он обычно переносил.

Вот почему он отчаянно хотел стать морским пехотинцем и не смел сопротивляться, даже когда эти дрянные типы избивали его. Он надеялся, что в тот момент, когда он наденет свой плащ правосудия, он получит больше признания и восхищения от публики.

Лонгин рано понял, что мир никогда не бывает справедливым, о чем свидетельствует тот факт, что такие люди, как Т. Кость работает в десять раз тяжелее других, но едва ли может иметь десятую часть того, что получают другие.

-Давайте представимся еще раз, меня зовут Лонгин, мне двенадцать лет, и я из "Опавших листьев" на Гранд-Лайн." На лице Лонгина была нежная улыбка, а на сердце-легкость, но сердце было чистым. Человек с низкой самооценкой и такой добрый, как Т. Боун, имел бы чистое сердце, если бы ему дали немного света.

"I...му меня зовут Т. Боун, мне сейчас 19 лет, и я из города Момочи в Южной Синеве." Пенн казался честным и робким, кто-то настолько уверенный в себе и сияющий, как Лонгин, должен быть в центре внимания мира по умолчанию. Кто-то столь же непопулярный, каким он должен был быть в другом мире.

Лонгин был поражен, этот парень выглядит...старым, даже если он говорит, что ему 39, он не удивлен!

Хорошо, что Лонгин, владея своим сердцем, не проявил грубости и вскоре уже горячо звал.

- "Южный Синий"? Это фантастическое море, и много слухов ходит о странном свете, и я

слышал, что даже легендарные существа, такие как грифоны, появились на вашем месте?"

Услышав, как Лонгин упоминает свой родной город, Т. Боун сразу почувствовал, что собеседник стал гораздо ближе. Иллюзорный барьер превосходства был сломан, и он также ответил теплым и дружелюбным.

- Ты тоже знаешь легенду о Грифоне? В то время Грифон появился недалеко от моего родного города, и я даже однажды видел его собственными глазами, но позже был захвачен группой могущественных пиратов, и я слышал, что он стал их частной коллекцией."

- Давай не будем говорить об этом проклятии." Лонгин покачал головой и спросил: "Боун, ты тоже собираешься зарегистрироваться через два дня?"

- Да, но у меня нет таких честолюбивых идеалов, как у тебя, Лонгин, я просто хочу быть в морской пехоте, быть способным охранять улыбки на всех лицах, быть принятым и уважаемым всеми!" - сказал Боун с застенчивым, но твердым выражением лица.

- В таком случае, давай поедем вместе через два дня, мы здесь не знаем друг друга, так что это хорошая идея для нас двоих быть вместе."

- Это правда... ладно?"

- Конечно, если вы сражались бок о бок, то считаетесь моим другом!"

-Друзья...- пробормотал Боун. Для него это никогда не было чем-то большим, чем принятие желаемого за действительное.

Боун, которому на вид было лет тридцать-сорок, разрыдался, как маленький ребенок: "Лонгин-сан, спасибо!"

<http://tl.rulate.ru/book/52197/1409956>